

Внезапный срыв Фиго заставил всех оправиться от испуга, а неожиданные действия Цюэ Цю поразили бесчисленное количество альф и бет на месте.

Даже после того, как медпункт и школьная инспекционная команда увезли альфу-тигра, а Цюэ Цю из беспокойства последовал за ними, люди на тренировочном поле, наблюдавшие за всем процессом, всё ещё долго не могли прийти в себя.

Проворная и быстрая фигура омеги и его чёткие действия глубоко запечатлелись в их памяти — всё произошло буквально за несколько вдохов.

Почти все думали, что Цюэ Цю напоминал ловкую кошку: его движения не были традиционными, основанными на силовом подавлении, а имели необычайную упругую красоту.

В тот момент он был прекрасен не только внешне, но и обладал особой, более глубокой привлекательностью.

Филл глупо оставался на месте. Люди вокруг сменялись раз за разом, но он всё ещё стоял с торчащими ушами и ошолобленными глазами, выглядя так нелепо, что даже товарищи не могли его сдвинуть.

— Этот омега...

Товарищ не понял:

— Что?

Филл изо всех сил сдерживал волнение в груди. Кровь в его теле никогда не текла так быстро, как сейчас. Сердце колотилось от перегрузки, а мозг, казалось, наполненный кровью, кружился.

Всё его сознание было заполнено лишь той энергичной фигурой.

Он сказал сам себе:

— Цюэ Цю... Его зовут Цюэ Цю, верно? Думаю, я безнадежно влюбился в него!

Товарищ с презрением взглянул на него, отказавшись от помощи этому глупому хаски:

— Ты и вправду альфа, безумно жаждущий женитьбы!

На месте было шумно. Новобранцы тем более не поняли ситуацию и стояли как простак,

выгляды немного жалко.

— Сегодняшние занятия временно прекращаются. Завтра сборы в это же время и на этом же месте, сейчас можете самостоятельно провести физические тренировки.

Столкнувшись с таким происшествием в первый день занятий, Ань Вэйжань быстро проинструктировал этих студентов и, не успевая о них позаботиться, длинными шагами покинул тренировочное поле, направляясь в медпункт.

Когда он прибыл, состояние Фиго уже временно стабилизировалось. В комнате ожидания собралась школьная инспекционная команда. Врач с отчётом объяснял капитану, что этот внезапно вышедший из-под контроля студент-альфа не был болен генетической болезнью.

Ань Вэйжань осмотрел маленькую комнату ожидания и, увидев Цюэ Цю, тихо сидящего в углу невредимым, почувствовал, как огромный камень упал с его сердца.

Он старался быть незаметным и неслышно подошёл к омеге, скрестив руки и встав рядом.

Школьный врач опустил голову, перелистывая отчёт в руках:

— Должно быть, он просто получил психический стресс. Например, увидел кого-то, оставившего глубокий след в памяти, что привело к такому неконтролируемому нападению.

Лидер школьной инспекционной команды был зрелым, крупного телосложения альфой-леопардом. От него исходила аура человека, только что вернувшегося с поля боя, а в его словах звучала леденящая душу атмосфера.

— Можно ли подтвердить, что это не связано с генетической болезнью? Это касается безопасности тысяч студентов академии, нельзя делать поспешных выводов.

— В основном это можно подтвердить. Студент по имени Фиго остался на второй год. В медпункте есть все его проверки за этот год, и каждый раз показатели были относительно стабильными. Только что ему сделали полное обследование. Отчёт показывает, что его ментальная сила в норме, как и выброс феромонов. Все факторы, провоцирующие генетическую болезнь, контролируются в допустимых пределах. У этого альфы не только нет признаков проявления генетической болезни, его даже можно считать студентом с довольно хорошим контролем.

Но даже при таком ясном объяснении альфа-леопард всё равно не согласился и настаивал:

— Прошлые записи проверок не могут доказать, что он сейчас здоров. Чтобы гарантировать безопасность других, я рекомендую приостановить его занятия, а также отправить его в лечебное отделение для ментальной помощи и успокоения феромонов, чтобы предотвратить

ухудшение ситуации.

Школьный врач был несколько беспомощен:

— Я же сказал, его генетическая болезнь всё ещё в спящем состоянии. Насильственное вмешательство, наоборот, возбудит его.

— Тогда что вы предлагаете?

— Пусть немного отдохнёт, и всё пройдёт. Остальное лечение и вмешательство не нужны.

Альфа-леопард пристально смотрел на него:

— Он напал на своего инструктора с желанием убить и чуть не причинил вред омеге. А теперь вы говорите мне, что он совершенно здоров, без проблем и не нуждается в лечении?

Он усмехнулся:

— Такой диагноз у меня не пройдёт.

Врач, в конце концов, был всего лишь беспомощным бетой, и когда высокоуровневый альфа смотрел на него, как на добычу, ему невольно стало страшно, а на спине быстро выступил холодный пот.

Он вытащил платок, вытер пот со лба и на мгновение не знал, что ответить:

— Э-э...

Атмосфера зашла в тупик, и в этот момент Цюэ Цю, всё время тихо сидевший в углу, вдруг заговорил, подняв лицо и без выражения посмотрев на напористого альфу-леопарда.

— Фиго не причинял мне вреда, с самого начала не причинял.

Альфа-леопард, возможно, не сталкивался с тем, что омега мог ему возражать, и инстинктивно стал немного суров:

— Твоя очередь говорить ещё не пришла, маленький омега.

Но, к его удивлению, ответил ему не Цюэ Цю, а один из двух S-уровневых альф в этой академии, Ань Вэйжань.

— Я могу подтвердить, что тот альфа-тигр действительно не причинил ему вреда, потому что его целью с самого начала был только я.

Ань Вэйжань был холодным по характеру и, в отличие от Янь Вэйли, занимающего высокий пост, кроме занятий и тренировок, часто оставался неуловимым, редко общаясь с людьми. Внешне он казался трудным в общении, напоминая лёд, холодный и жёсткий.

Те, кто знал подноготную, были ещё более удивлены, что он высказался за незнакомого человека.

— Но...

Ань Вэйжань напрямую назвал имя альфы-леопарда:

— Хватит, Луи. Ты столько работаешь в инспекционной команде, должен различать, есть ли генетическая болезнь у этого альфы-тигра.

Луи, очевидно, хотел сказать что-то ещё, но после одного холодного взгляда Ань Вэйжана неохотно замолчал.

Цюэ Цю с некоторым недоумением посмотрел на альфу-снежного волка рядом.

Ань Вэйжань опустил руки и кратко объяснил свои разногласия с Фиго:

— Врач не ошибся, его действительно спровоцировало моё появление. Потому что полгода назад я лично казнил на его глазах альфу, у которого проявилась генетическая болезнь. Возможно, это стало его душевной травмой или, возможно, тот альфа был для него кем-то важным. В общем, он хотел убить меня, чтобы отомстить за альфу, который умер от моей руки полгода назад.

Как только это прозвучало, Луи и школьный врач с удивлением посмотрели на Ань Вэйжана, не представляя, что такой внешне холодный и красивый альфа уровня S мог быть настолько жестоким.

Но, если подумать, возможно, он и вправду был способен на такое, ведь уровень S у альфы означал, что в большинстве случаев он обладал правом решать жизнь и смерть других людей.

После минутного шока в узкой комнате ожидания воцарилась тишина. Несколько человек молча смотрели друг на друга, никто не решался заговорить первым.

В конце концов, первым вопрос задал Цюэ Цю.

Он посмотрел на Ань Вэйжана. Его чисто золотые глаза выглядели настолько прозрачными под светом, что казались почти невесомыми и были даже холоднее, чем у самого альфы-снежного волка. Но это не означало, что владелец этих глаз — бессердечный и холоднокровный человек. Наоборот, это больше напоминало отстранённость божества, удалившегося от мирских дел.

— Зачем вы казнили его?

— Потому что у него на поле боя проявилась генетическая болезнь. Если не решить проблему сразу, это быстро вызовет групповую вспышку генетической болезни.

— Вы могли найти омегу с факультета исцеления.

— Ни один омега не хочет участвовать в военных действиях, даже если это всего лишь итоговая проверка. Факт в том, что в той ситуации я не мог найти врача, и даже если бы нашёлся омега с факультета исцеления, он не смог бы спасти альфу, у которого уже проявилась генетическая болезнь.

— Если бы в той же ситуации у вас проявилась генетическая болезнь, что бы вы сделали?

— Я бы немедленно казнил себя.

— Вы правы, — сказал Цюэ Цю. — Это действительно был лучший выход в той ситуации.

Диалог с Цюэ Цю, по сути, был тем же диалогом, который Ань Вэйжань вёл со многими вскоре после того инцидента. Каждый раз повторялись одни и те же вопросы: почему ты сразу убил своего ученика, почему не дождался окончания проверки и не привёз обратно в военную академию Тёмной планеты, почему не доложил в училище и не ждал указаний?

Но чего Ань Вэйжань не ожидал, так это того, что Цюэ Цю скажет, что он прав.

До него почти все однозначно обвиняли его в чрезмерной жестокости. Более того, некоторые напрямую публично называли его палачом.

Те избалованные, трусливые омеги даже заявляли, что он страшнее, чем альфа с проявившейся генетической болезнью. Каждый раз, когда требовалось ментальное успокоение, почти ни один омега не соглашался помочь ему.

Все только и желали ему смерти, ведь он был таким опасным альфой.

Даже те студенты, которых он спас во время той проверки, думали так же. Например, этот тигр-альфа, который сейчас лежал в комнате отдыха, при первой же встрече захотел убить его.

Получив слишком много негативных эмоций, Ань Вэйжань думал, что ему всё равно, но когда Цюэ Цю произнёс «вы правы», в его холодном сердце словно раздался звук ломающегося льда.

Он с некоторой растерянностью смотрел вперёд, его глаза оставались без фокуса.

Оказывается, ему всё же было не всё равно.

Он жил в обвинениях и упрёках, неся на себе кровь и вину. Никто не хотел прощать его или спасать.

Но сейчас один человек сказал ему, что он прав.

Затем Ань Вэйжань снова услышал, как Цюэ Цю сказал:

— Но тот убитый вами альфа тоже не был виноват. Никто не хотел провоцировать генетическую болезнь в такой ситуации. Что касается Фиги, он был импульсивен, но я всё равно считаю, что он тоже не виноват. Возможно, больше, чем убить вас, он хотел вернуться в то время и спасти своего товарища.

Омега снова попросил:

— С Фиги всё в порядке, у него не проявилась генетическая болезнь. Не обращайтесь с ним как с преступником.

Ань Вэйжань вспомнил, как тигр-альфа с багровыми глазами прорычал ему одну фразу. Он сказал, что альфы — не только разрушающие монстры, и, произнося это, был полностью окутан яростью и никем не услышанной беспомощностью.

Слова Фиги и слова Цюэ Цю наложились в голове Ань Вэйжана. Альфа-снежный волк помолчал некоторое время, а затем пообещал омеге:

— Я не буду привлекать его к ответственности и дам ему право отомстить мне в любое время.

Хотя они оба знали, что истинной причиной смерти того альфы была не генетическая болезнь и не Ань Вэйжань.

Получив обещание инструктора, Цюэ Цю, глядя ему в глаза, серьёзно сказал:

— Спасибо.

Ань Вэйжань небрежно произнёс «мм», а затем повернулся к школьному врачу и Луи:

— Когда этот студент проснётся, отпустите его в общежитие отдыхать. Раз это не генетическая болезнь, не нужно постоянно быть настороже.

Узнав всю подоплёку дела, Луи тоже нечего было сказать. Он лишь кое-как отделался парой фраз и увёл свою команду из медпункта.

Ань Вэйжань снова посмотрел на Цюэ Цю:

— Тогда я тоже пойду. Если ты останешься здесь, возможно, это поможет ему быстрее восстановиться. Похоже, он больше слушает тебя, чем меня или врача.

Цюэ Цю кивнул и тихо согласился:

— Хорошо.

Школьный врач долго колебался и, наконец, когда Ань Вэйжань уже собирался выйти из комнаты ожидания, окликнул его:

— Инструктор Ань, вы уже полгода не проходили ментальное успокоение, если так затягивать...

Ему, казалось, было неловко говорить. Он помолчал, а затем выбрал более мягкую формулировку:

— Боюсь, ситуация может быстро ухудшиться.

Ань Вэйжань остановился. Он был благодарен школьному врачу за заботу, но...

— Разве есть омега, готовый провести мне ментальное успокоение?

— Это...

— К тому же разве в военной академии — да и на всей Тёмной планете — есть омега уровня А, способный сделать это?

Школьный врач мола подумал: «Как такое возможно? На всей Тёмной планете самый высокий уровень среди омег факультета исцеления — только В. Да и тот избалованный омега, особенно ненавидящий альф».

В голосе Ань Вэйжана звучала самоирония:

— Так что результат ты и сам знаешь. Вероятность проявления генетической болезни у меня неизбежна. Разница лишь в том, когда это произойдет. Я спокойно жду прихода своей судьбы. Не давай бесполезных добрых советов тому, кто уже давно потерял надежду.

Закончив говорить, он повернулся и на этот раз ушёл, уже не оглядываясь.

После его ухода Цюэ Цю посмотрел на вздыхающего школьного врача:

— Что такое ментальное успокоение и утешение феромонами?

Только что разобравшись с двумя трудными альфами высокого уровня, школьный врач чувствовал себя подавленным, и тут вдруг душистый мягкий маленький омега сам с ним заговорил.

Он мгновенно воспрял духом, придвинул маленькую табуретку и сел напротив Цюэ Цю, пустившись в долгие объяснения:

— Ментальное успокоение и утешение феромонами — это методы, которыми омеги факультета исцеления облегчают генетические болезни. Потому что как ментальное расстройство, так и неконтролируемые феромоны могут спровоцировать спящую генетическую болезнь у альф, а омеги факультета исцеления могут смягчить и предотвратить это с помощью этих двух методов.

— Ментальное успокоение позволяет омегам установить мост с альфами и бетами, чтобы очищать от примесей, накопившихся в их ментальной силе. Успокоение феромонами — это когда омега высвобождает свои феромоны и устанавливает связь с альфой через них, вводя в его тело свои феромоны, чтобы подавить приступ генетической болезни. Оба эти способа являются очень распространёнными методами облегчения генетической болезни, просто обычно омеги-целители с растительными генами выбирают ментальное очищение. Они не очень любят делиться такими личными вещами, как феромоны, со слишком большим количеством альф. А обычные омеги, не целители, чаще выбирают успокоение феромонами, потому что ментальное очищение для них слишком сложно, и в случае неудачи велик риск обратного воздействия, так что этот способ относительно безопаснее.

— Что касается бет, поскольку они не могут производить и воспринимать феромоны, для них метод лечения только один — ментальное успокоение. Обычно это делают омеги-целители, обычные омеги не способны на это.

— Для борьбы с генетической болезнью с момента основания академии здесь установили регулярные медицинские осмотры для студентов и сотрудников. Каждое пятое число месяца омеги и беты проходят полный медицинский осмотр, а альфы, из-за высокой распространённости генетической болезни среди этой группы, в целях безопасности проходят полный медицинский осмотр каждый понедельник.

— Как только у студента обнаруживается активность генетической болезни, ухудшение ментального состояния, нарушение феромонов и другие негативные симптомы, школьная инспекционная команда немедленно вмешивается. Конкретный метод заключается в изоляции пациента в отдельной лечебной палате. Во время интервенционного лечения необходимо надевать более строгие ограничивающие ошейники, наручники, ножные кандалы и намордник, чтобы избежать внезапной потери контроля и нападения на омега-целителей, назначенных академией.

— Что касается того, как долго пациент будет находиться в лечебном отделении, это зависит от эффективности вмешательства. Если эффект вмешательства хорош, и аномальные значения в организме возвращаются к нормальному диапазону, то можно покинуть лечебное отделение.

Школьный врач ответил очень подробно, поэтому Цюэ Цю прямо спросил:

— А если эффект вмешательства плох?

— Э-э, это... — Школьный врач слегка смущённо потёр нос. — Плохой эффект от вмешательства... Как я ранее говорил Луи, это, наоборот, усиливает внешние раздражители, обратно ускоряя проявление генетической болезни.

Судьба студента с приступом генетической болезни была очевидна.

Цюэ Цю снова поинтересовался:

— Вы относитесь к пациентам как к преступникам?

Ограничивающие ошейники, наручники, кандалы и даже намордник — эта клетка для пасти, которую использовали только для собак, но они применяли её к людям.

У альф и бет, с которыми так обращались, не оставалось никакого достоинства.

Школьный врач смущённо сказал:

— Генетическая болезнь чаще возникает у альф. Они, как известно, обладают сильной боевой способностью и их трудно контролировать. Если не ограничивать их действия таким образом, безопасность жизни омега, назначенных для их лечения, невозможно гарантировать.

— Но действительно ли эти вещи могут защитить омега? — Цюэ Цю сквозь школьного врача посмотрел на те ограничивающие приспособления, висящие на стене позади него, среди которых намордник под светом люминесцентной лампы отражал холодный блеск.

Он невольно подумал, на скольких же альф или бет надевали этот самый намордник, как на

собак?

Сколько же запястий и лодыжек альф и бет были стёрты до мяса и крови тяжёлыми наручниками и кандалами, сделанными из плотного железа?

Высококачественные ограничивающие ошейники, возможно, из-за инъекций высоких доз блокаторов, разрушали железы альф, делая их инвалидами.

С одной стороны, они разрушали дух и личное достоинство тех студентов этими практически орудиями пыток, с другой — надеялись, что они не проявят агрессивного поведения по отношению к омегам.

Цюэ Цю находил это смешным.

На его вопрос школьный врач ответил:

— Конечно... конечно, невозможно полностью избежать случаев, когда омеги получают травмы во время лечения, но по крайней мере можно гарантировать, что в большинстве случаев они в безопасности.

Говоря это, он явно выглядел неуверенным.

— О, — кивнул Цюэ Цю, — так выходит, что и омеги тоже в опасности.

— Э-э... — Школьный врач не смог ответить, смущённо потирая нос.

Цюэ Цю не отпускал его и продолжил допрашивать:

— Тогда, омеги в академии добровольно предоставляют альфам и бетам такое интервенционное лечение?

Школьный врач никак не ожидал, что вопросы Цюэ Цю окажутся такими острыми. Он думал, что этот молодой человек — спокойный и мягкий, однако на деле всё оказалось наоборот. С ним было справиться труднее, даже чем с устрашающим альфой-леопардом.

Школьный врач становился всё более смущённым. Он даже не мог спокойно сидеть и разговаривать с Цюэ Цю. Он не выдержал и встал, словно избегая его, прислонился к стене у окна, уклоняясь от слишком прямого взгляда омеги.

— Если считать тебя, в академии сейчас учатся двадцать семь омег-студентов, плюс один омега-учитель. Обычно академия назначает каждого омегу-студента дежурить один день в

лечебном отделении, чтобы провести интервенционное лечение для поступивших альф и бет. Незанятые дни в месяце дежурит учитель. Но чаще всего в лечебном отделении никого нет, так что в основном они отвечают за ежедневное успокоение и облегчение для записавшихся в очередь альф и бет, чтобы подавить приступ генетической болезни.

Школьный врач ловко избегал вопроса Цюэ Цю, объясняя его по-другому.

Из этих нескольких фраз можно было понять, что омеги делали это не добровольно.

Взгляд Цюэ Цю потемнел.

Неудивительно, что перед уходом Ань Вэйжань сказал такие слова, будто ни один омега не хотел лечить и очищать тех студентов, подвергающихся вмешательству.

Естественно, кто вообще захотел бы рисковать жизнью, делая ментальное успокоение и феромонное облегчение для альф, которые в любой момент могли выйти из-под контроля?

<http://bllate.org/book/13573/1204616>